

Женщина говорила сбивчиво, а на её изящном лице застыло выражение глубокой тревоги. Пропало всё, на этот раз она и вправду перегнула палку.

Услышав её голос, Му Ли машинально зажал уши руками, бросился в ванную комнату и запер дверь. Он боялся слушать, что она ещё скажет — вдруг прозвучит нечто такое, чего он не в силах будет вынести. Ему казалось, что он просто не проснулся, что это лишь сон, и стоит ещё немного поспать, как всё пройдёт. Точно так же в детстве: стоило ему закрыть глаза, как он видел своих папу и маму.

Сев на пол и обхватив колени руками, Му Ли уткнулся в них лицом, изо всех сил сдерживая слёзы. Но как бы он ни пытался заставить себя уснуть, сон не шёл. Ему хотелось вернуться в постель, но он боялся, что, выйдя из ванной, снова услышит голос этой женщины. Она была такой красивой, что на его месте любой бы наверняка затрепетал.

Женщина за дверью звала его долго, но вместо Му Ли к ней вышел другой человек — статный мужчина с благородными чертами лица.

— Цзинэр, что ты делаешь? Разве Няньнянь не в детском саду?

Мужчина, направлявшийся к Мужун Цзин, держал в руках банный халат, похожий на накидку, а на его лице читалось недоумение. Подойдя к ней, он набросил халат ей на плечи, глядя на неё с мягкостью.

Увидев его, Мужун Цзин словно обрела опору. С виноватым и расстроенным видом она проговорила:

— Шаолинь, я снова натворила дел.

— О? И что же ты натворила на этот раз? — Мужчина, которого звали Оу Шаолинь, отреагировал на её слова на удивление спокойно, словно привык к таким ситуациям.

— Я только что довела до слёз маленькую женушку Мужуна. — И она в подробностях пересказала ему всё, что произошло.

Выслушав её, Оу Шаолинь лишь беспомощно вздохнул, но всё же попытался успокоить её:

— Ну-ну, ничего страшного. Давай вернёмся в комнату и дождёмся Мужуна. Сейчас уже всё равно ничего не поделаешь. К тому же, даже если ты что-то скажешь, он вряд ли услышит, иначе давно бы уже вышел.

Надо признать, Оу Шаолинь был куда хладнокровнее Мужун Цзин. Взяв её за руку, он увёл её в комнату и позвонил Мужун Миню.

Пока Оу Шаолинь разговаривал по телефону, Мужун Цзин не находила себе места. Она всего лишь хотела попросить воспользоваться ванной в комнате Мужуна, потому что в её собственной сломался кран с горячей водой. Зная от Мужун Миня о Му Ли, она догадывалась, кто он такой, и просто хотела немного подшутить над ним — кто же знал, что реакция окажется такой острой?

На самом деле Мужун Цзин не знала, что из-за условий, в которых Му Ли рос с самого детства, его внутренний мир был очень хрупким, а сам он страдал от глубокой неуверенности в себе. Обычно он это скрывал, всегда улыбаясь, но с того момента, как решил связать жизнь с Мужун Минем, тот стал для него целым миром. Раньше у него не было дома, а этот он обрёл с таким трудом. И теперь, когда реальность казалась ему зыбкой, слова Мужун Цзин окончательно выбили его из колеи и напугали.

— Ну что? Мужун возвращается? — поинтересовалась Мужун Цзин, едва Оу Шаолинь положил трубку.

— Да, он сказал, что уже едет обратно.

— Тогда нам нужно скорее уходить, иначе, когда он вернётся, мне конец, — Мужун Цзин вскочила с кровати, собираясь переодеться и сбежать. Она ничего и никого не боялась, кроме своего племянника, который был младше её всего на пять лет.

— Нет, ты должна всё объяснить, иначе он не поверит Мужуну. Да и как тётушка, ты обязана познакомиться с его избранником. — Оу Шаолинь удержал её за руку, глядя с нескрываемым вздохом: ну как в свои тридцать с лишним лет можно оставаться такой порывистой?

Услышав его слова, Мужун Цзин понемногу успокоилась и лишь обречённо произнесла:

— Ладно, ты прав. Я действительно должна извиниться перед женой моего племянника.

Тем временем в компании Мужун Минь, уже собиравшийся на рейс, решил немедленно вернуться. Вспомнив содержание телефонного разговора, он почувствовал, как разболелась голова — как он мог забыть о своей взбалмошной тётушке?

— Господин директор, посадка начнётся с минуты на минуту, куда вы? — ассистент, увидев, что Мужун Минь направляется к выходу, поспешил следом.

— Возникло неотложное дело. Перенеси мой билет на вечер, а сейчас немедленно подавай машину, — бросил Мужун Минь, не сбавляя шага. Его строгий и встревоженный вид заставил ассистента проглотить все вопросы. Раз шеф так торопится, значит, случилось что-то действительно важное.

Сев в машину, Мужун Минь сразу же набрал номер Му Ли. Он мог бы всё объяснить по

телефону, но одна фраза из того звонка — кажется, он плакал — не давала ему покоя. Он хотел вернуться и поговорить с Му Ли лично.

<http://bllate.org/book/19575/1919620>